

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

НОСОВ Дмитрий Алексеевич

СТРУКТУРА ПОВЕСТВОВАНИЯ МОНГОЛЬСКОЙ
НАРОДНОЙ СКАЗКИ

Специальность 10.01.03 – литература народов
стран зарубежья (литературы стран Азии и Африки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2011

Работа выполнена в секторе Центральной Азии Отдела Центральной и Южной Азии Института восточных рукописей РАН.

Научный руководитель

доктор филологических наук
КУЛЬГАНЕК Ирина Владимировна
(ИВР РАН)

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук
БУРЫКИН Алексей Алексеевич
(ИЛИ РАН)

кандидат филологических наук, доцент
ПЕТРОВА Мария Павловна
(СПбГУ)

Ведущая организация

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского Отделения РАН

Защита диссертации состоится «___» _____ 2012 г. в ___:___ часов на заседании Совета Д 212.232.43 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.11, ауд. 175 Восточного факультета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Н.Н. Телицин

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы и научная новизна исследования. Сказка как комплекс текстов устного народного творчества, состоящий из произведений разных жанровых типов, занимает видное место в монгольском фольклоре. Проблемы изучения фольклора монголов составляют актуальную сферу научных исследований, так как именно в нём активно проявляется национальная самобытность, напрямую связанная с основным вопросом для всего современного монголоязычного мира – проблемой самоидентификации.

В настоящее время данному виду поэтического творчества уделяют значительное внимание научные сообщества Монголии, Бурятии и Калмыкии. Актуальность представленной работы также определяется недостаточной изученностью особенностей монгольской сказки мировыми литературоведением и фольклористикой на современном этапе.

Предметом исследования является сказка монгольских народов, т.е. собственно монгольская — *үлгэр*, калмыцкая — *тууль* и бурятская — *онтохон*. Она представляет собой особый устно-поэтический рассказ фантастического, авантюрно-новеллистического или бытового характера, включающий в себя различные жанровые типы, ориентированные на вымысел. Слово *үлгэр*, в переводе с монгольского языка дословно означающее “пример”, “образец”, по мере проникновения в XVI в. в Монголию буддизма начало использоваться для определения типа повествовательного произведения, прежде всего дидактического характера. В результате активного взаимодействия комплекса буддийской литературы с фольклорной традицией термин *үлгэр* закрепился за всеми произведениями, распространявшимися устно, а также вошел составной частью в наименования, выступающие маркерами других видов и жанров поэтического творчества монгольских народов.

В настоящее время в мировом монголоведном сообществе принята научная классификация сказок, согласно которой они подразделяются на волшебные (*шидэт үлгэр*) и богатырские (*баатарлаг үлгэр*), о животных (*адгуусан амьтны үлгэр*) и бытовые (*аж байдлын үлгэр*). Ряд исследователей причисляет к ним этиологические рассказы (*домог үлгэр*), притчи-поучения (*сургаал үлгэр*) и сатирические сказки (*шог хошин үлгэр*).

Калмыцкие народные сказки систематизированы несколько иначе. Среди них калмыковедами выделены волшебные (*сидтэ тууль*), богатырские (*баатрлг тууль*), бытовые (*бээцин тууль*), сказки о животных и этиологические рассказы. В группе сказок о животных отмечены повествования, построенные по кумулятивному принципу.

Специалисты по бурятской народной литературе полагают, что можно говорить о трех основных разновидностях сказок – волшебных, о животных и бытовых (реалистических). В самом бурятском языке четкая жанровая терминология для данного вида устного творчества отсутствует.

Объектом исследования диссертации в устной сказке монгольских народов (монголов, бурят и калмыков) является структура повествования. Она особенно важна для фольклора как особой формы устного художественного народного творчества, основанной на строгой преемственности традиции. Структура повествования является жанроопределяющим признаком произведений художественной словесности.

Основное внимание в диссертации уделено анализу структуры повествования монгольских, бурятских и калмыцких волшебных и богатырских сказок; а также кумулятивным сказкам всех трех народов.

Большая часть исследования посвящена волшебной сказке, структура повествования которой была открыта В.Я. Проппом. Она состоит из 31 функции действующего лица, распределявшуюся по семи кругам действия (персонажам). Под функцией понимается поступок персонажа с точки зрения его значимости для развития сюжета. К структурному типу волшебных

сказок мы относим богатырский жанр. В работе рассматриваются функции действующих лиц и образные формы их воплощения.

В качестве второго типа с четкой структурой текста в монгольском поэтическом фольклоре выделена кумулятивная сказка. Такое повествование создается многократным повторением одних и тех же действий или элементов.

Кумуляция анализируется и как приём построения сюжета, применяемый в волшебных сказках при повторении отдельных функций действующих лиц и их групп.

Структура повествования сказок, озаглавленных в сборниках как «волшебные» или «богатырские», но развивающихся по иным, отличным от открытых В.Я. Проппом принципам, в данной работе не рассматривается, поскольку должна быть предметом отдельного исследования. Терминами «волшебная» и «кумулятивная» сказки диссертант определяет два описанных выше типа структуры повествования народной сказки.

Методологической основой исследования является структурно-типологический метод. Дан обзор изучения монгольских, бурятских и калмыцких народных сказок, за период от первых упоминаний до исследовательских работ начала XXI в. Контрольный материал диссертации подобран в соответствии с выявленными этапами исследования монгольского устного народного творчества. Применен традиционный для мирового литературоведения подход, при котором сказка рассматривается в пределах национальных и языковых границ, с учетом истории народа, этнографии и религии. Анализируются собственно монгольская, бурятская и калмыцкая этнокультурные поэтические традиции. Автор соглашается с выдвинутым Л. Лёринцем тезисом, согласно которому сказки монгольских народов, проживающих на территории современных Монголии, России и КНР, записанные до начала 20-х годов XX в., составляют единый корпус сюжетов. Теоретической основой данной работы являются фундаментальные труды российских литературоведов Н.М. Ведерниковой «Русская народная

сказка» (1975), Б.В. Томашевского «Теория литературы. Поэтика» (2002), В.П. Аникина «Теория фольклора» (2004), В.М. Жирмунского «Введение в литературоведение» (2004), Н.Д. Тмарченко «Теоретическая поэтика» (2006), В.И. Сорокина «Теория литературы» (1960), В.Е. Хализева «Теория литературы» (1999). Привлечены монографии В.Я. Проппа «Морфология волшебной сказки» (1928), «Исторические корни волшебной сказки» (1946), «Русская сказка» (2005), его статья «Кумулятивная сказка» (1976), а также работы Е.М. Мелетинского «Поэтика мифа» (1976) и «Герой волшебной сказки» (1958), в которых определены типы действующих лиц, выделены их функции в качестве структурных единиц текста, а сама сказка понимается как сложное и исторически развивающееся явление, тесно связанное и взаимодействующее с другими видами фольклора.

В диссертации использованы труды ряда ведущих специалистов по монгольской литературе. Это работа П. Хорло «Монгольские народные короткие рассказы» («Монгол ардын явган үлгэр») (1960), каталог монгольских сказочных сюжетов Л. Лёринца «Типы монгольских сказок» («Mongolische Märchentypen») (1979), теоретическая работа Е.В. Баранниковой «Бурятские волшебно-фантастические сказки» (1978), статьи Д. Цэрэнсоднома «Монгольские народные сказки» («Монгол ардын үлгэр») (1982) и Т.Г. Басанговой «Сказочная традиция калмыков» (2002).

Изученность проблемы. Традиции исследования монгольского устного народного творчества были заложены российскими и западноевропейскими учеными на рубеже XIX - XX вв. На первом этапе большой вклад в изучение монгольской сказки внесли Г.Н. Потанин, А.М. Позднеев, Ц.Ж. Жамцарано, А.Д. Руднев. Они поставили вопросы о тематическом и композиционном многообразии сказок, распространении, взаимодействии и изменчивости сюжетов разных народов, бытовании сказок в виде многочисленных вариантов и мотивов. Были рассмотрены также некоторые художественные особенности. Большая часть собранного

фольклорного материала хранится в Отделе рукописей и документов и Архиве востоковедов Института Восточных Рукописей Российской Академии Наук (далее – ИВР РАН) в Санкт-Петербурге.

В 20-е годы XX в. началась работа по изучению национального фольклора в самой Монголии. Это стало вторым этапом в истории изучения устной поэзии монгольских народов. В 1921 году была учреждена «Книжная Палата» (*“Номын хурээлэн”*) прообраз Института языка и литературы Академии наук Монголии, основной задачей которой явилось сохранение, изучение и издание культурного наследия монгольского народа, в том числе образцов устного народного творчества. До середины XX в. данная работа осуществлялась в тесном контакте с советскими исследователями, среди которых были Б.Я. Владимирцов, Г.Д. Санжеев, А.В. Бурдуков, С.А. Козин, В.А. Казакевич, Л.А. Амстердамская, Н.Н. Поппе. Во второй половине XX в. ее продолжили монгольские ученые – О. Жамьян, Ц. Дамдинсурэн, Б. Ринчин, Б. Содном, Ж. Надмид, П. Хорло, Ш. Гадамба, Д. Ёндон, Р. Ринчинсамбу, Х. Сампилдэндэв, Ж. Цоло, Д. Цэрэнсодном, Р. Нарантуя, Б. Кату, А. Алима, Б. Дарийма. Собранный ими материал находится в фонде Сектора фольклористики и диалектологии Института языка и литературы Академии наук Монголии. Он включает более тысячи текстов сказок, многие из которых опубликованы.

На протяжении XIX и XX вв. монгольская сказка изучалась в русле двух основных концепций. Наибольшее развитие получила сравнительно-историческая, уделившая главное внимание проблемам традиции исполнительства и художественной образности, благодаря чему был решен целый ряд конкретных вопросов, отражающих самобытность монгольских сказок; например, дана тематическая классификация этого вида народного творчества, рассмотрен характер влияния индийской и тибетской литературной сказки на монгольскую фольклорную, разобраны женские

персонажи и показано их многообразие, проанализирован художественный язык.

Значительно меньше монголоеды-фольклористы работали в рамках структурно-типологической концепции, предложенной в трудах А. Аарне и В.Я. Проппа. На основании достижений финской школы венгерским исследователем Л. Лёринцем был составлен каталог сказочных сюжетов.

С середины 30-х годов XX в. в Республике Калмыкия возникла собственная школа исследователей устного народного творчества. Сказочным фольклором занимались И. Кравченко, Ц.-Д. Номинханов, Б.Б. Оконова, Е.Д. Мучкинов, М.Э. Джимгиров, А.Ш. Кичиков, Г.И. Михайлов, Н.Ц. Биткеев, Т.Г. Басангова. Калмыковеды составили объемный архив записей, подготовили ряд научных и популярных изданий сказок, в том числе на русском языке, предложили классификацию данного вида поэтического творчества, рассмотрели вопросы художественной образности, систему персонажей, осветили проблемы генезиса отдельных жанров.

В это же время ценители и любители народной поэзии в Бурятии: К.В. Багинов, А.К. Богданов, Г.Д. Санжеев, Х. Намсраев, Ц. Дон, К.А. Хадаханэ, С.П. Балдаев, А.И. Шадаев, Д.Д. Хилтухин, И.Н. Мадасон, Ж. Балданжабон, А.А. Бальбуров, Р.Ф. Тугутов, собрали такой большой материал, что он позволил бурятским ученым Б.-Х.Б. Цыбиковой, Б.Д. Цыренову, А.А. Дарбееву, Б.Д. Дугарову, Е.В. Баранниковой, С.С. Бардахановой, С.Д. Гымпилову начать разрабатывать на новом научно-теоретическом уровне вопросы о роли буддийской лексики в языке сказок, раскрывать поэтический мир образов, давать характеристику роли женских персонажей, функций художественного времени, традиционных формул и цветовой символики.

Источниками исследования являются, прежде всего, рукописи на монгольском языке, хранящиеся в Отделе рукописей и документов ИВР РАН

(В 348, D 84, D 114, D 245, F 533; F 534; F 535) и материалы из Архива востоковедов ИВР РАН. (Фонд № 44, оп.1, арх. № 228; Фонд № 45, оп.3, арх. № 109; Фонд № 62, оп. 1, арх. № 2, 19, 21, 45; Фонд № 87, оп. 1, арх. № 18, 43; Фонд № 145, оп. 3, арх. №84). Другими важными источниками диссертации стали сказки, опубликованные в России и Монголии с середины XIX в. до настоящего времени, подготовленные Г.Н. Потаниным, А.П. Беннингсеном, Л.А. Амстердамской, С.С. Бардахановой, Е.В. Баранниковой, В.Ш. Гунгаровым, Б.С. Дугаровым, М. Ватагиным, Т.Г. Басанговой, Ш. Гадамбой и Д. Цэрэнсодномом.

Цель и задачи исследования. Цель данной диссертации - на основе структурно-типологического подхода и, используя сравнительно-исторический метод, выделить из общего корпуса сюжетов фольклора монгольских народов волшебные и кумулятивные сказки в качестве отдельных структурных типов, что в дальнейшем даст возможность предложить классификацию сказок по принципу структуры повествования. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить степень изученности данной проблемы в общетеоретическом плане и конкретно – в исследованиях по монгольской, бурятской и калмыцкой литературным традициям;
- используя известные закономерности повествовательных текстов волшебных сказок других народов, выделить подобные структуры в монгольском фольклоре;
- определить характер структуры повествования волшебных сказок по признаку одноходовости/многоходовости их композиции;
- выявить функции действующих лиц и образные формы их воплощения, определить частотность употребления функций и их форм на контрольном монгольском, бурятском и калмыцком материале;

- найти параллели кумулятивным сказкам монгольских народов в корпусе мировых сказочных сюжетов;
- обозначить кумулятивные сюжеты монгольских, бурятских, калмыцких сказок, не имеющие аналогов в мировом сказочном творчестве;
- выявить роль кумулятивных элементов в сказках о животных;
- сравнить удвоение, утроение и кумулятивное повторение функций действующих лиц в волшебных сказках с принципами построения выявленных кумулятивных сюжетов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Сказка монголов, бурят и калмыков представляет собой крайне неоднородное в жанровом и стилистическом отношении явление народного поэтического творчества. Понятие «сказка монгольских народов» включает в себя тексты с различными структурами повествования. Это волшебные, кумулятивные, диалогические и другие сказки.

2. В корпусе монгольских, бурятских и калмыцких народных сказок можно выделить так называемые волшебные сказки по признаку особой структуры. Волшебная сказка может состоять из произведений, имеющих одну, две, три или более сюжетные линии, которые связаны между собой различными способами.

3. Среди собственно монгольских, бурятских и калмыцких народных сказок присутствуют произведения, построенные по кумулятивному принципу. Сюжеты монгольских кумулятивных сказок имеются в каталогах мировых сюжетов системы Аарне - Томпсона. Сюжеты некоторых произведений являются самобытными, характерными для фольклора монгольских народов.

4. Кумуляция может выступать в качестве структурного приёма в сюжетах сказок других жанров. Кумулятивные сказки соединяются со сказками о животных. Удвоения, утроения и многократные повторения

функций действующих лиц волшебных сказок могут быть построены по тому же принципу, что и самостоятельные кумулятивные сюжеты.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы для подготовки базовых курсов, спецкурсов и семинаров в востоковедных и филологических учебных заведениях. Теоретические положения и выводы диссертации, станут основой для дальнейших изысканий в области сказковедения и литературы монгольских народов. Предложенный в работе порядок описания образных форм воплощения функций действующих лиц и порядок описания сюжетов кумулятивных сказок является базой для последующего составления каталога образных форм и кумулятивных повествований монгольской народной сказки.

Апробация результатов исследования. Ряд положений диссертации был изложен в докладах на 53-й ежегодной Международной алтаистической конференции (PIAC-53, СПб, июль 2010), на IV Международной конференции «Проблемы литератур Дальнего Востока» (СПб, 29 июня – 2 июля 2010 г.), на ежегодных научных сессиях ИВР РАН (СПб, декабрь 2009 и декабрь 2010 гг.). Основные выводы работы отражены в пяти статьях, опубликованных в ведущих российских монголоведных изданиях.

Диссертация обсуждена на заседании сектора Центральной Азии отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН 5 октября 2011 г.

II. Структура и содержание работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка цитированной литературы и источников и приложений.

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, научная новизна, формулируются цель и задачи исследования, определяется метод анализа, называются источники, на которых базируется данная работа.

В первой главе «**Проблематика изучения монгольской сказки в контексте мировых литературоведческих концепций**» дан анализ

теоретических взглядов отечественных и зарубежных литературоведов и востоковедов на устную сказку монгольских народов.

В первом разделе «История формирования структурно-типологического метода изучения сказок» рассматривается история формирования научных взглядов на народную сказку в XIX – XX вв. Описывается первая научная классификация сказок, разработанная в рамках исследований мифологической школы, которая была основной на протяжении почти всего XIX в. (А.Ф. Гильфердинг, П.Н. Рыбников, В.Ф. Миллер, А.Н. Афанасьев, Ф.И. Буслаев и другие). Также подчеркнута важность сравнительно-исторического подхода к изучению жанров устного народного творчества, который был разработан А.Н.Веселовским на рубеже XIX – XX вв.

Как основа типологического метода в диссертации выделен «Указатель типов сказок», составленный финским исследователем А. Аарне в 1911 году, который включает в себя список сюжетов финских народных сказок, распределенных по группам, соответствующим классификационным разрядам мифологической школы. Сюжеты кратко описаны в соответствии с минимальными неразложимыми элементами содержания произведений — мотивами, выявленными в ходе сравнительно-исторических исследований. Данный труд дал толчок активному составлению во всех странах Европы каталогов национальных сказочных сюжетов.

Результаты работы последователей типологической концепции позволили В.Я. Проппу сделать не менее важное, чем А. Аарне, открытие. В 1928 году им была выявлена структура повествования волшебной сказки. В дальнейшем метод анализа структуры был переведен в область изучения генезиса сказки.

В настоящее время на основе открытий, сделанных В.Я. Проппом в области структуры народной сказки литературоведами-фольклористами разрабатываются новые, структурно-семантические принципы составления

национальных каталогов сюжетов; выявляются структурные формулы, отличающиеся от формулы волшебной сказки; изучаются художественное время и пространство, явления циклизации и другие частные особенности поэтики.

Во втором разделе «Изучение сказок монгольских народов» детально анализируется развитие взглядов на народную сказку монголоведов и специалистов по бурятской и калмыцкой литературе.

Диссертантом дана характеристика взглядов персидских историков XIII – XIV вв. – Джувейни и Рашид ад-Дина, оставивших первые упоминания о монгольском фольклоре, а также учёных-монголоведов, исследователей начала XXI в., затрагивающих отдельные аспекты поэтики устного народного творчества монголов. Сделан обзор работ, касающихся монгольских сказок, Б. Бергмана, А. Шифнера, Б. Юлга, О.М. Ковалевского, Г. Гомбоева, Г.Н. Потанина, А.П. Беннигсена, А.М. Позднеева, А.Д. Руднева, Б.Я. Владимирцова, Ц.Ж. Жамцарано, Г. Рамстедта, Г.Д. Санжеева, А. Мостера, Л.А. Амстердамской, Н.Н. Поппе, Ц. Дамдинсурека, Ш. Гадамбы, П. Хорло, Л. Лёринца, Д. Цэрэнсоднома, Т.Д. Скрынниковой, Б. Дайриймы.

Первые переводы бурятского поэтического фольклора были выполнены А. Кастреном, Н.А. Бестужевым, И.Г. Прыжковым. Большая работа была проделана членами Русского Географического Общества М.Н. Хангаловым, Д.А. Клеменцем, А.М. Станиловским, Н.Н. Агапитовым и Г.Н. Потаниным. В работе отмечен значительный вклад А.Д. Руднева, Б.Б. Барадийна и особенно Ц.Ж. Жамцарано в дело подлинно научного сбора и изучения бурятских сказок, начатого ими в 10-е годы XX в. Работа этих исследователей была продолжена и расширена в 20-е – 30-е годы множеством собирателей. Их достижения легли в основу начавшегося в 70-е годы XX в. изучения поэтики данного вида народного творчества,

продолжающегося по настоящее время под руководством Е.В. Баранниковой и С.С. Бардахановой.

Часть, посвященная народным сказкам калмыков, анализирует первые записи, сохранившиеся от миссионеров начала XVIII в. из саксонского города Гернгута, вклад Б. Бергмана, Б. Юлга, А.М. Позднеева, Г. Рамстедта, В.Л. Котвича, И.И. Попова в собирательство и изучение калмыцкого фольклора, современные работы Т.Г. Басанговой и других калмыковедов.

Третий раздел «Изучение структуры сказки монгольских народов», посвящен достижениям отечественного и зарубежного востоковедения в области структуральной поэтики фольклора монгольских народов. В нём дается оценка исследованиям структуры повествования волшебной и кумулятивной сказок.

Детально рассмотрены сформулированные В.Я. Проппом законы построения сюжета, обозначены перспективы применения структурно-типологической концепции к монгольскому и бурятскому материалу. Также отмечено, что Т.Г. Басангова в своих работах вплотную подошла к необходимости применения 31-функциональной схемы для анализа структуры повествования калмыцкой народной волшебной сказки.

Отдельное внимание уделено изложению научных взглядов А. Аарне, Н.П. Андреева и В.Я. Проппа на кумулятивные сказки, а также каталогу Л. Лёринца, в котором впервые указаны пять монгольских сюжетов, имеющих кумулятивное построение. Кроме того, отмечены изыскания в области кумуляции бурятской народной поэзии В.Ш. Гунгарова, С.С. Бардахановой, Е.В. Баранниковой и калмыцкой – Т.Г. Басанговой. Однако до настоящего времени подробное описание и классификация сказок монгольских народов с данной структурой повествования отсутствует.

Во второй главе «**Структура волшебной и богатырской сказки**» рассмотрены особенности сюжетов, выявлены функции действующих лиц,

проанализированы частотность употребления и образные формы их воплощения. Она состоит из двух разделов.

В первом разделе «Характер структуры» рассмотрен вопрос о правомерности утверждения об имеющихся значительных отличиях монгольского материала от европейского. Для этого в соответствии с методологией, предложенной В.Я. Проппом, в 72 монгольских, калмыцких и бурятских сказках выявлены функции героев. Все рассмотренные сказки вошли в сборники как волшебные или богатырские.

Анализ контрольного материала показал, что далеко не все сказки представляют собой повествования, в которых функции единичны и непрерывно следуют одна за другой. В некоторых текстах имеются удвоения и утроения отдельных функций действующих лиц или их групп. Многие сюжеты состоят не из одной, а из двух и более сюжетных линий. Волшебные сказки монгольских народов продуктивно классифицировать по количеству сюжетных линий, или, как назвал их В.Я. Пропп, ходов действия. Под ходом действия понимается каждое новое нанесение вреда (А) или каждая новая недостача (а). Ход может завершаться свадьбой (C^*), спасением от погони (Cn), ликвидацией беды или недостачи (Л) или награждением (Z).

Первую группу классификации по количеству ходов действия составляют одноходовые сказки. На контрольном материале их обнаружено 38. Из них 14 монгольских, 17 бурятских и 7 калмыцких. Это составляет чуть менее 53% от общего числа рассмотренных текстов. В монгольских волшебных сказках одноходовые составили примерно 52%, в бурятских – около 59%, в калмыцких – чуть менее 44%.

Ко второй группе классификации по количеству ходов действия относятся сказки, состоящие из двух сюжетных линий. Внутри этой группы плодотворна классификация по характеру связи между ходами. Если второй ход действия начинается после полного окончания первого, то для такого разряда межходовой связи в данной работе предложено название

последовательный. Если же действие первого хода прерывается, в этом перерыве происходит действие второго хода, а затем действие первого хода возобновляется, то такой разряд межходовой связи автор диссертации предлагает именовать *параллельным*. Контрольный материал показал значительное преобладание текстов с *последовательным* соединением ходов действия над текстами с *параллельно* соединенными сюжетными линиями.

21 сюжет имел два хода действия. Из них 10 было монгольских, 5 – бурятских и 6 – калмыцких, что составляет менее 30% от общего контрольного материала. В монгольских волшебных сказках двухходовые составили немногим более 37%, в бурятских – около 17%, в калмыцких – 37,5%.

К третьей группе были отнесены сказки, состоящие из трёх ходов действия. Данная группа может подразделяться на три разряда по характеру межходовых связей. Это описанные выше *последовательный* и *параллельный* разряды, а также разряд, условно названный нами *последовательно-параллельным*, под которым подразумевается такой характер связей, когда одни сюжетные линии соединяются *последовательно*, а другие – *параллельно*. Он встречается в произведениях, имеющих три и более хода действия.

Шесть сюжетов имели три хода действия. Из них три монгольских, два бурятских и один калмыцкий, что составило чуть более 8% от общего числа текстов контрольного материала. В монгольских волшебных сказках трёхходовые составили примерно 11%, в бурятских – чуть менее 7%, в калмыцких – около 6%.

Только в двух бурятских сказках обнаружено четыре хода действия, что составило примерно 3% от общего контрольного материала или немногим менее 7% от рассмотренного количества бурятских произведений. Эту четвертую группу классификации по количеству сюжетных линий

можно разделить в зависимости от характера межходовых связей, как и предыдущие, на три разряда.

В двух сказках зафиксировано пять ходов действия и в трех – шесть.

Половину корпуса сказок монголоязычных народов составляют сюжеты с одним ходом действия. Вторая половина состоит из многоходовых сюжетов. Среди них наиболее популярными являются двухходовые сказки, трёхходовых значительно меньше. Также было зафиксировано несколько четырёх-, пяти- и шестиходовых текстов. Их количество примерно одинаково.

Во втором разделе данной главы «Образные формы воплощения функций действующих лиц и частотность их употребления» рассмотрены функции действующих лиц, встречающиеся в волшебных сказках. Особое внимание обращено на образную форму, которую принимает каждая функция в монгольской, бурятской и калмыцкой традициях. В главе выявлен ряд особенностей волшебных сказок рассматриваемых народов.

Наиболее распространённой формой завязки волшебных сказок монгольских народов является вариант начальной недостачи, предполагающий отсутствие у героя невесты или друга.

Преобладают тексты со связками функций «начинающееся противодействие» и «отправка» над текстами с «отправкой» без объявления о начинающемся противодействии. Эта особенность даёт четкое представление о характере главного персонажа в калмыцких, бурятских и монгольских волшебных сказках. Подавляющее большинство героев являются *героями-искателями*. В отличие от *героев-жертв*, они сами принимают решение о помощи в той или иной беде или ликвидации имеющейся недостачи.

Наиболее часто на контрольном материале употребляется вариант пары функций «первая функция дарителя» и «реакция героя» – приветствие со стороны дарителя и вежливый ответ со стороны героя. Факт наибольшей

распространенности этого варианта функций указывает на ту важную роль, которую играл и продолжает играть этикет в культуре монгольских народов.

Встречается также вариант функции «пространственное перемещение», описывающий перемещение героя на коне по земле или воде. Это является выражением той высокой значимости, которая придается коню в монгольской и, шире, кочевой культуре.

Существует самобытная форма вредительства антагониста, предполагающая нанесение вреда источникам пропитания. Её наиболее распространенный вариант – угон или нанесение вреда скоту. Возникновение его стало следствием значительного влияния традиционного способа хозяйствования – кочевого скотоводства на формирование художественных форм выражения функций действующих лиц в сказках монгольских народов.

Имеется специфическая художественная форма выражения пары функций «борьба» - «победа». Она сформировалась под влиянием традиционного праздничного состязания монголов в стрельбе из лука, борьбе и скачках, известного как «три игрища мужей» (*эрийн гурван наадам*).

В третьей главе **«Кумуляция в сказках монгольских народов»** рассмотрено явление кумуляции в корпусе устных сказок монголов, бурят и калмыков.

В первом разделе «Сюжеты кумулятивных сказок» описаны подобные повествования, обнаруженные в корпусе монгольских, бурятских и калмыцких сказок. В ходе исследования выявлено, что в фольклоре монгольских народов представлено не менее пяти семантических рядов, по которым наращивается кумулятивная цепочка повествования. Всего на контрольном материале выявлено двадцать кумулятивных сюжетов, входящих в предложенный В.Я. Проппом каталог. Также зафиксировано два устойчивых самостоятельных оригинальных сюжета, основанных на неизвестном сочетании общемировых семантических кумулятивных рядов.

Второй раздел «Кумуляции в сказочной прозе» посвящен сюжетам, сочетающим в себе кумулятивные и иные повествовательные структуры. В нем описано два случая сочетания кумулятивных сказок со сказками о животных.

Третий раздел «Случаи повторения функций персонажей в волшебных сказках монгольских народов» рассматривает примеры кумуляции, удвоений и утроений отдельных функций действующих лиц, их пар или групп, которые наращиваются по тем же принципам, что и чистые кумулятивные сюжеты.

В заключении работы сформулированы выводы, к которым пришел диссертант в процессе исследования заявленной темы.

Сказки широко распространены среди всех монгольских народов. Для них характерны такие общенародные признаки, как коллективность, традиционность, анонимность. Специфика этого вида поэтического творчества зависит от его общих особенностей, главными из которых являются установка на вымысел, набор устойчивых сюжетов, выраженное дидактическое начало, существование особых художественных времени и пространства, тесное переплетение знаний человека о действительности с его фантазиями. Самобытные образы монгольской сказки определяются господствующим типом хозяйствования народа – кочевым скотоводством, влиявшим на формирование своеобразных поэтических приёмов и на преобладание одних форм воплощения функций действующих лиц над другими.

Сказки монгольских народов, существуя в перманентном взаимодействии с письменной литературой, прежде всего, буддийского содержания, одновременно испытывали на себе постоянное влияние подобных жанров соседей – тюркоязычных этносов, китайцев, русских и народов Нижнего Поволжья. Взаимодействие происходило на уровне сюжетов, художественной образности, трансляции этических и эстетических

норм и идей. В XIX в. сказки, как и фольклор в целом, стали фундаментом для развития новой монгольской национальной литературы.

Для монгольского сказочного фольклора характерно тесное переплетение произведений разных тематических групп, объединение в один сюжет ряда самостоятельных сказок разных жанровых типов, включение в них пословиц, загадок, песен, сочетание прозаической и стихотворной/песенной форм повествования (что особенно свойственно кумулятивным сказкам). Форма повествования не является жанроопределяющим признаком при классификации сказок.

Структура монгольских волшебных сказок сложна и не единообразна, многие произведения включают две и более сюжетные линии или «хода действия». Отсутствие явного преобладания количества одноходовых сказок над многоходовыми свидетельствует о том, что волшебным и богатырским сказкам монголов, бурят и калмыков свойственно богатство и разнообразие уже на уровне дифференциации текстов по количеству ходов действия.

Для волшебных и богатырских сказок характерны развёрнутые сюжетные линии, то есть не заканчивающиеся на разрешении первого конфликта, а продолжающие своё развитие через последующие функции действующих лиц.

Характер действия персонажей в монгольских волшебных сказках аналогичен поступкам действующих лиц в подобных произведениях других народов мира. Формы воплощения функций героев имеют как общемировой, так и самобытный, свойственный монгольским народам, характер. Существует ряд оригинальных образов, не известных мировому литературоведению. Это связано с бытованием фольклора в среде с кочевой скотоводческой культурой монгольских народов.

Кумулятивные сказки составляют яркую по своему содержанию и значительную по своему количеству часть монгольского поэтического

фольклора Они широко представлены в бурятской, калмыцкой и монгольской традициях.

Поиск параллелей к выявленным В.Я. Проппом из международного каталога сказочных сюжетов А. Аарне и С. Томпсона кумулятивным произведениям позволил выявить тот факт, что в фольклоре монгольских народов представлены следующие ряды, по которым наращивается кумулятивная цепочка повествования: «отсылки или насылки», «(осуществленные или избегнутые) пожирания», «мены или обмены», «спрашивают, перечисляют, многократно рассказывают и пр.». Монгольским народам не известны ряды: «действия невпопад», «напрашиваются в жилище или изгоняются из него (или не пускают в него)», «напрашиваются в телегу (лодку)», «приобретения или награды», «отказы в помощи», «цепляются друг за друга, становятся друг на друга», «убиваются о пустяках». Кумулятивные сказки сильно варьируются внутри одного сюжета и могут формировать устойчивые сочетания из сюжетов разных кумулятивных рядов.

В монгольских сказках выявлены кумулятивные ряды, не вошедшие в имеющиеся каталоги мировых сказочных сюжетов. Наличие их доказывает, что этот жанр представлен как общемировыми, так и самобытными сюжетами, причем, в возникновении последних активно участвуют первые. Все они прослеживаются на разных этапах развития монгольского устного народного творчества.

Во многих случаях удвоений, утроений и многократных повторений отдельных функций действующих лиц, их пар или групп используются те же принципы, что и при построении собственно кумулятивных произведений.

Список цитированной литературы и источников работы насчитывает 209 изданий на русском, монгольском, английском, немецком и французском языках, семь рукописных текстов и девять единиц хранения из Архива Востоковедов ИВР РАН.

Приложения №1 и №2 содержат перечень текстов, рассмотренных в качестве контрольного материала во второй и третьей главах.

Приложение №3 состоит из переводов текстов сказок с монгольского языка и анализа функций действующих лиц. Анализ проведен в соответствии со схемой, предложенной В.Я. Проппом на стр. 25 – 56 его работы «Морфология волшебной сказки» (2005). Переведены и пять волшебных сказок:

– «Золотые и серебряные альчики» («Алтан мөнгөн аргай») со структурой:

$$i A^5 B^4 C D^1 \Gamma^1 Z^1 R^2 L^1 Pp^1 Cn^1 \parallel : Pp^7 Cn^9 Pp^1 Cn^2 Pp^7 Cn^9 Pp^1 Cn^2 Pp^1 Cn^2 Pp^1 Cn^2 : \parallel T^2 OH$$

– «Черная собака, размером с быка и чёрная птица, размером с быка» («Бух хар нохой хийгээд бух хар шувуу»), схема которой следующая:

$$ia^3 B^2 C \uparrow D^4 \Gamma^4 Z^9 R^1 L^7 \downarrow HC^*$$

– «Мальчик по имени Буянт и мальчик по имени Ёроолт» («Буянт хүү, Ёроолт хүү хоёр»), представляющая собой двухходовую сказку с параллельным принципом соединения ходов:

$$i A^{13} B^3 C \uparrow B^1 \left| \text{-----} \right| P^1 L^4 UOH_{neg} C^* \\ D^2 \Gamma^2 Z^1 b^1 b^1 z^3 g^3 A^{10} B^2 C \uparrow L^4 \downarrow X^1 UT^4 C^*$$

– «Сказка о дружбе» («Нөхөрлөлийн үлгэр») с двумя последовательно соединенными сюжетными линиями:

$$ie^1 a^1 B^2 C \uparrow (D^2 \Gamma^2 Z^1)^{x3} R^2 L^{10} (Pp^6 Cn^9)^{x2} C^*$$

$$e^3 w^3 z^3 g^3 A^1_{14} B^4 C \uparrow R^2 (B^1 P^1)^{x2} L^1 \downarrow$$

– «Мальчик по имени Хурэл» («Хүрэл хүү») – пример трехходовой сказки с последовательным соединением сюжетных линий:

$$i A^6_3 B^2 Z^1 B^1 P^1 L^4$$

$$a^3 B^2 C \uparrow D^8 \Gamma^9 Z^1 B^1 P^1 L^1 C^* \downarrow$$

$$a^6 B^2 Z^1 R^5 L^4 OH$$

В приложении № 4 собраны переводы кумулятивных сказок ряда «отсылок или насылок» – «Глупый волк» («*Тэнэг чөнө*»), «Семидесятилетний старик» («*Далантай өвгөн*»), а также «Семьдесят небылиц» («*Далан худалч*») – одной из известнейших монгольских сказок, относящейся к ряду «спрашивают, перечисляют, многократно рассказывают и пр.». Даны переводы монгольской рукописи без названия (шифр D-114, Сектор рукописей и документов ИВР РАН) и сказки «Небывалый старик Боролзой» («*Болдоггүй Боролзой өвгөн*»), которые представляют собой варианты, записанные в начале и 2-ой пол. XX в., оригинального монгольского кумулятивного сюжета.

Все переводы выполнены автором диссертации.

По теме диссертационного исследования изданы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях:

1. *Носов Д.А.* Монгольская народная кумулятивная сказка // *Mongolica* – IX. СПб., 2010. С. 84 – 89.
2. *Носов Д.А.* Структура повествования волшебной сказки монголоязычных народов // *Вестник Санкт-Петербургского университета.* Сер.13. 2011. Вып.3. С. 63 – 70.

Статьи в прочих научных изданиях:

3. *Носов Д.А.* Монгольские сказки из собрания Ц.Ж. Жамцарано Архива Востоковедов при СПбФ ИВ РАН // *Буддийская традиция: история и современность.* СПб., 2005. С. 212 – 215.
4. *Носов Д.А.* Монгольские сказки в трудах российских исследователей // *Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство.* СПб., 2008. С. 303 – 310.
5. *Носов Д.А.* Кумуляция в монгольской народной сказке: к постановке проблемы // *Материалы IV международной научной конференции «Проблемы литератур Дальнего Востока» Т. III* СПб., 2010. С. 214 – 223.